

Чтобы заслужить снисхождение императора, недостаточно полагаться на свою внешность, а попытки играть на чувствах могут привести только к болезненному падению.

В конечном счете, все решает сила.

Если сила достаточно велика, даже император не сможет тронуть тебя.

По крайней мере, не осмелится сделать это открыто.

В тот же день Оуян написал записку и поручил попугаю, выращенному У Да, доставить ее Ци Юньхэну.

В это время Ци Юньхэн только что прибыл и, не желая выдавать своего присутствия, приказал разбить лагерь в укромном месте, так как поблизости и так было мало жилья.

Сейчас Ци Юньхэн также колебался, как лучше встретиться с Оуяном, и, увидев внезапно появившегося попугая, с облегчением вздохнул.

— Не нужно больше мучиться, он уже точно знает, что я здесь.

Ци Юньхэн глубоко вдохнул и приказал снять записку с лапки попугая. Развернув ее, он увидел знакомый округлый почерк Оуяна — это был единственный стиль письма, который он мог считать приличным, другие же были далеки от аккуратности.

В записке было написано: «Прячешься, как мышь, почему бы не встретиться лицом к лицу?»

Подпись была именем Оуяна: Чунъянь.

Чернила были свежими, печать отсутствовала, а посланник, как и десять лет назад, не был человеком, что полностью соответствовало привычкам Оуяна.

— Он совсем не изменился!

Ци Юньхэн с теплотой подумал об этом, успокоился и, подняв голову, улыбнулся попугаю:

— Вернись к своему хозяину и скажи, что днем неудобно, а вечером я сам наведаюсь.

— Вечером наведаюсь, запомнил, вечером наведаюсь, — тут же повторил попугай хриплым голосом.

Несколько стражников из Стражи Золотого Клинка, стоявших рядом, не ожидали, что их император заговорит с попугаем, а тот еще и ответит. Они не смогли сдержать удивления и непроизвольно выразили это на своих лицах.

— Ваше Величество, этот попугай какой-то странный, — предупредил Гао Мин, начальник императорской стражи, сопровождавший Ци Юньхэна. — Может, стоит послать кого-нибудь проследить, куда он направится?

Гао Мин с детства был рядом с Ци Юньхэном, сначала служил слугой, затем стал телохранителем, а после того, как Ци Юньхэн женился на Оуяне, переехал в его усадьбу. Он немного знал о привычках и предпочтениях Оуяна, а также о том, что у него было множество прирученных животных.

Но он был главой императорской стражи и отвечал за безопасность Ци Юньхэна.

Даже если он и считал, что это попугай Оуяна, он все равно должен был сказать то, что казалось излишним.

Ведь лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Организуй это, — кивнул Ци Юньхэн.

Однако, не успел он закончить фразу, как попугай взмахнул крыльями и, воспользовавшись моментом, когда стражники инстинктивно двинулись к Ци Юньхэну, клюнул Гао Мина в лоб, а затем стремительно взлетел в небо, исчезнув из виду быстрее, чем сокол. Стражники даже не успели натянуть тетиву, чтобы выстрелить.

— Это точно птица, принадлежащая господину Оуяну! — прикрывая лоб, полув шутку, полусерьез пожаловался Гао Мин.

— Иди обработай рану, — улыбнулся Ци Юньхэн, больше не упоминая о слезке за попугаем, но в его сердце затеплилось ожидание предстоящей встречи.

— Десять лет не виделись, интересно, сильно ли он изменился.

— Даже если его характер остался таким же скверным, внешность наверняка претерпела изменения!

Ци Юньхэн невольно коснулся своих висков, где из-за раны, оставленной стрелой, больше не росли волосы, и ему приходилось прикрывать это место прядями с других сторон.

За десять лет, проведенных в войнах, даже находясь в расцвете сил, он стал более грубым, и он не был уверен, узнает ли его Оуян, а если и узнает, то как отреагирует.

Ведь...

Ци Юньхэн невольно вспомнил ту ночь перед их расставанием.

Мягкие губы, горячая кожа, блаженство, когда их тела слились воедино... Эти ощущения невозможно описать словами.

Но больше всего Ци Юньхэн запомнил, что Оуян не сопротивлялся его ласкам, лишь неопытно принимал их, позволяя ему делать все, что он хотел.

К сожалению, планы уже были составлены, и как бы Ци Юньхэн ни хотел остаться, на рассвете он был вынужден тихо уйти, оставив спящего Оуяна в постели.

Но та ночь навсегда осталась в его памяти, и даже спустя десять лет ощущения от прикосновений и тесного объятия были такими же яркими, как будто это произошло вчера.

Незаметно сердце и тело Ци Юньхэна начали разогреваться.

В ту ночь Ци Юньхэн под охраной императорской стражи и Стражи Золотого Клинка прибыл в усадьбу Оуяна.

Оуян, кроме развлечений, всегда был крайне ленив в других делах. Например, эта усадьба, в которой он прожил десять лет, до сих пор не имела названия, и даже вывески не было. Однако у входа висело несколько ярко-красных фонарей, которые в ночное время выглядели довольно жутко.

Ци Юньхэн изначально не планировал входить через главный вход, но как только они приблизились к усадьбе, их остановил человек, любезно предложив пройти через главные ворота. При этом ни один из его стражников не заметил, как этот человек появился.

К счастью, это был знакомый Ци Юньхэну человек — управляющий Чжуан, служивший у Оуяна еще тогда, когда Ци Юньхэн «женился» на нем. Этот управляющий был мастером своего дела, и Гао Мин однажды сражался с ним, но был повержен за три удара, что оставило его без аргументов.

Ци Юньхэн удивился, что за десять лет этот человек почти не изменился, разве что слегка поправился, и его морщины разгладились, отчего он выглядел даже моложе.

Управляющий Чжуан провел Ци Юньхэна и его свиту в усадьбу, позволив им расставить посты по пути.

Хотя «людей» в усадьбе было не так много, чтобы справиться с ними, потребовалась бы огромная армия. А Ци Юньхэн привел с собой лишь около сотни человек, и если бы они разделились, их бы легко разбили поодиночке. В случае конфликта победа точно не была бы на их стороне, разве что они могли бы пожертвовать обычными слугами.

Когда они добрались до двора Оуяна, с Ци Юньхэном остались только Гао Мин и десяток стражников.

— Хозяин внутри, прошу вас, — управляющий Чжуан указал на освещенную свечами комнату, затем поклонился и бесшумно исчез в ночи.

Гао Мин, прищурившись, посмотрел в направлении его исчезновения, затем повернулся к Ци Юньхэну:

— Ваше Величество...

— Остальные остаются снаружи, ты пойдешь со мной.

Ци Юньхэн махнул рукой и направился к двери.

Гао Мин чувствовал себя беспокойно, но, служа Ци Юньхэну много лет, привык подчиняться без вопросов. Поэтому он лишь подавил свое беспокойство, быстро жестом приказал остальным занять позиции, откуда они смогут быстро ворваться в комнату, и последовал за Ци Юньхэном.

Открыв дверь, Ци Юньхэн увидел Оуяна, который уже давно ждал его.

Оуян был одет в ярко-красную куртку и штаны, поверх которых накинул плащ того же цвета. Он небрежно лежал на кушетке у окна, и его выражение лица, внешность и поза были точно такими же, как и раньше, словно время не оставило на нем ни следа, и их разлука была всего лишь вчера.

— Эй, давно не виделись, как поживаешь?

Улыбнулся Оуян, его красивое лицо сияло в свете свечей.

Сердце Ци Юньхэна забилося чаще, и все, что он хотел сказать или сделать, мгновенно вылетело из головы. Он без раздумий поднял руку и, не оборачиваясь, приказал Гао Мину:

— Выйди. Я не позову — никто не входит.

Гао Мин был ошеломлен.

Но, взглянув на состояние Ци Юньхэна и на того, кто явно использовал чары обольщения, он подавил желание послушаться и, не проронив ни слова, вышел, плотно закрыв за собой дверь.

С этим звуком Ци Юньхэн уже шагнул вперед, поднял Оуяна с кушетки и крепко обнял.

Оуян, который собирался «вести переговоры» с Ци Юньхэном, был застигнут врасплох его неожиданным поведением, а резкий переход из положения лежа в стоячее заставил его голову слегка закружиться.

<http://bllate.org/book/16203/1454233>